

Макс решил начать с самого дальнего зала боевых искусств. Он полагал, что если вселенная и поможет ему, то это случится в самом неудобном и удаленном месте. Когда он сел в машину и завел ее, то некоторое время смотрел на приборную панель, пытаясь побороть внезапную волну депрессии. Он был уверен, что оставалось еще полбака бензина, но оказалось, что была всего четверть. Цены на бензин и еду продолжали расти, а значит, сумма, которую он мог бы выплатить по студенческому кредиту, уменьшалась.

“Чёрт”.

Собравшись, он тихо произнёс: “Смотри вперёд, сфокусируйся на будущем. Не заикливайся на прошлом”. Это была его мантра последние десять лет, с тех пор как он принял свою прошлую жизнь и сосредоточился на нынешней. Произнесение этого вслух на самом деле заставило его почувствовать себя лучше. Он выехал с парковки своего дома с вновь обретенным чувством цели.

Вождение давало ему дополнительное время, чтобы направить энергию на более позитивное мышление. Когда-то его называли героем, спасителем Альбиона, он сражался с демонами, одно присутствие которых могло свести с ума менее стойких воинов. Неужели будет так сложно найти подработку?

Решение уже было принято.

Макс не был слишком горд, чтобы взять еще одну простую работу, даже с низкой почасовой оплатой. Но он действительно надеялся найти что-то, что хотя бы стимулировало его ум или помогло встретить новых людей. Было бы неплохо завести друзей.

За последние несколько лет он пытался вступать в клубы, посещать занятия, даже работал в кафе-мороженом. Но всё это не привело к чему-то большему, чем просто знакомству с приятными людьми. В колледже завести друзей не получилось, по крайней мере, у него. Все его настоящие друзья из школьных времён давно разъехались. Быть нищим — уже плохо, но быть нищим и одиноким — ещё хуже.

Макс был слишком занят для встреч с девушками, по крайней мере, если он хотел относиться к отношениям серьезно. А строить их вполсилы.... Он был слишком мудр для этого.

Пока он ехал, Макс впервые признался себе в этом и надеялся, что в ближайшие несколько недель ему удастся убить как минимум двух зайцев одним выстрелом. Теперь, когда он определил проблему, пришло время её решать. В конце концов, после признания наличия проблемы отказ от ее решения был формой принятия. А Макс не собирался тонуть в собственном невезении.

На самом деле, несмотря на то, что он дважды родился в бедности, в этот раз ему всё же повезло больше. У него хотя бы была настоящая семья.

Первым залом боевых искусств, который он посетил, оказался клуб бразильского джиу-джитсу. Мужчина у стойки был приветлив, но немного отстранен. После того как Макс представился и объяснил, зачем пришел, интерес мужчины быстро угас.

“Извини, — сказал он, — но у нас уже есть все необходимые инструкторы.”

Макс нахмурился и, стараясь звучать как можно более убедительно, сказал: “Никак не получится вас переубедить? Я даже готов отдавать залу процент от того, что заработаю, а взамен буду просто пользоваться им, когда здесь никого не будет. Ну... похоже, что сейчас

здесь как раз никого нет.

Он кивнул в сторону пустого помещения, где действительно никого не было. Изношенные маты были чистыми, и на них даже не имелось никаких вмятин, которые могли бы свидетельствовать о недавнем использовании. Макс заметил, что сам зал находился в довольно бедной части города, в торговом центре, где две соседние лавки стояли пустыми. Возможно, дела у этого места шли не слишком хорошо, и они просто не хотели брать на себя дополнительные риски или связываться с новыми людьми.

Когда мужчина за стойкой начал снова вежливо отказывать, Макс прервал его: “Послушайте, похоже, вашему залу не помешали бы новые клиенты, а я уверен, что могу привлечь их. Так что, если есть свободное время, это ничего не будет вам стоить. Вы владелец?”

Мужчина осторожно протянул руку и сказал:

“Меня зовут Итан. Я брат владельца и один из главных инструкторов.”

“Хорошо, Итан. Меня зовут Макс. Вот что я предлагаю: подумайте, обсудите с братом, и я вернусь или свяжусь с вами. Уверяю, для вас не будет никаких рисков. Я приведу своих собственных клиентов.

Макс быстро обдумал, что сказать дальше:

“И я могу устроить вам демонстрацию того боевого искусства, которым владею.”

“Мы, кстати, так и не обсудили это, — прищурился Итан. — Я просто предположил, что ты занимаешься джиу-джитсу, раз это зал джиу-джитсу. Ты хочешь преподавать что-то другое?”

“Ну, я знаю немного и его, — сказал Макс. — Но если честно, моя основная специализация — это оружие.”

“Какое оружие?” — заинтересованно спросил Итан.

“Мечи, копья, посохи и тому подобное.” — Макс вспомнил свои недавние интернет-исследования. “То, что я практикую, — это в основном западные боевые искусства. Основываются они на европейских средневековых техниках, но с примесью восточных искусств, таких как корейские и японские стили. Искусство, которое я практикую, называется “Западный Ветер Альбиона”.

Итан посмотрел на Макса с явным скептицизмом.

“Ладно, — медленно протянул он. — Хорошо, мы подумаем об этом.”

“Договорились, — ответил Макс. — Можно взять вашу визитку?”

“Конечно, бери, “

Макс кивнул, взял визитку с прилавка и решительным шагом направился к выходу, стараясь сохранять осанку. Он был почти на сто процентов уверен, что этот разговор ни к чему не привёл. “Хорошо, попробуем в другом месте,” — со вздохом подумал он.

Макс с самого начала выглядел молодо для своего возраста и даже закончил колледж в двадцать один год. Он понимал, что его возраст и внешний вид не помогут в поиске работы инструктором по боевым искусствам. Даже если бы он упомянул о своём дипломе, это вряд ли

сыграло бы на руку. В мире боевых искусств людей принимали всерьёз, если они выглядели сурово и старше. Формальное образование вне боевых искусств здесь никого не интересовало. Даже его телосложение могло работать против него.

Хотя Макс точно знал, что он был сильнее среднего человека на этой планете благодаря упорной работе с маной, способ, которым он развивал свою силу, не прибавлял ему объёма мышц. Он не посещал спортзал со школьных времен. И для человека, который заявлял, что знает боевые искусства настолько хорошо, чтобы их преподавать, он явно не выглядел ни достаточно старым, ни достаточно подтянутым. Продать себя в этой роли будет нелегко.

Следующие два места, которые он планировал посетить, были обычными додзё в стиле ММА — которые рекламируют себя как комбинацию всех лучших элементов семи боевых искусств. Макс думал, что они оба, скорее всего, действительно могут принять кого-то вроде него без каких-либо реальных сертификатов. "Додзё Эда" было названием второго места, куда он прибыл. Как только Макс вошёл внутрь, он сразу понял, что, скорее всего, это будет провал. "О, это одно из этих мест", — подумал он.

Внутри не было стоек с оружием и групп подающих надежды новичков или агрессивных, мускулистых людей, которых можно было бы себе представить. Вместо этого здесь была группа детей в белых кимоно с яркими поясами, неуклюже отрабатывающие базовые удары в воздух. Сияющие родители из пригорода сидели на стульях и комментировали, как маленький Тайлер или Джеффри стали очень сосредоточенными в последнее время.

"Это фабрика по производству поясов, — подумал Макс. — Нет, это родительское шоу с детьми от шести до десяти лет. Сосредоточься, Макс, сосредоточься. Нельзя быть слишком гордым, и одновременно преподавать в таком месте".

Но, хотя Макс и говорил это себе, в уме он уже пересматривал вещи, которые мог бы здесь преподавать. В конце концов, многое из того, что знал Макс, не подходило для обучения восьмилетних детей. Самооборона — это хорошо, но учить ребенка убивать не вызвало у него хороших чувств, если бы только времена не изменились. И несмотря на то, как трудно было вести нормальную жизнь в этом мире, называемом Земля, в целом здесь было довольно мирно. Эта мысль заставила его задуматься, может, резервным планом могло бы стать преподавание серьезных боевых искусств сыновьям и дочерям богатых людей, в качестве репетитора. Но это тоже не устраивало его по нескольким причинам.

Он подошёл к стойке и начал свою речь, но был быстро отвергнут. На этот раз Макс даже не стал повышать ставки или делать новое коммерческое предложение. Это было не то место, где люди действительно учились боевым искусствам; оно было для родителей, которые думали, что их дети выглядят мило в кимоно. Макс уважал всех родителей, которые действительно хотели помочь своим детям научиться самообороне, но это было не то место. Это была просто фотосессия с ежемесячными платежами. Он вышел и не чувствовал особого разочарования по поводу того, как оборвалась эта возможность.

Перед тем как сесть в машину, он зашёл в близлежащий магазин и проверил самый дальний угол, где иногда выставляли еду со скидками.

Обычно такие предложения делали незадолго до истечения срока годности товара или даже на следующий день после этого.

"Отлично," — сказал Макс. Сегодня на витрине была выпечка с 50% скидкой.

Хотя он и вычеркнул первые две школы боевых искусств, которые посетил, нахождение такой

дешевой еды едва ли оправдывало затраты на бензин. Он взял одну коробку, чтобы сразу съесть, а остальные забрал домой. В конце концов, хотя он и не собирался использовать их сразу, пирожные можно положить в морозилку, и они пролежат там месяцы. Конечно, после визита к некоторым своим друзьям он знал, что это не очень выгодно для обычных людей, у которых морозилка забита действительно необходимыми вещами. Но у него было полно свободного места, даже пустые полки. Скидочная выпечка — то, что нужно.

Макс сел в свою машину — лучший вариант по соотношению цена-качество, который он смог позволить себе на втором курсе колледжа, — и поехал к последнему потенциальному месту работы. Оно находилось в довольно странном районе города. Первые два места были на границе города и пригородов, где обычно и располагаются большинство школ боевых искусств в США. Но это место было в центре города, в неприметном здании. Максусу пришлось несколько раз объехать квартал в поисках парковки, а затем, тяжело вздохнув, воспользоваться платным подземным паркингом.

Согласно знаку, если он припаркуется меньше чем на час, это не будет стоить слишком дорого. Но его все равно раздражало, что ему придется заплатить цену, сравнимую с галлоном бензина, чтобы просто припарковаться на несколько минут. Это уже испортило ему настроение.

Он снова сосредоточился, подумав, что могло быть и хуже. В конце концов, ему хотя бы не нужно каждый день платить за парковку, как некоторым бедолагам в этом районе.

Готовясь к поискам работы, Макс оделся в довольно спортивную одежду: футболку, спортивные штаны и удобные кроссовки. Поэтому, когда он подошел к входу в здание, которое оказалось намного больше, чем он предполагал, его внешний вид оказался вполне уместным рядом с двумя другими парнями, которые входили туда же.

Все трое вежливо кивнули друг другу, слегка подняв подбородок, — универсальный мужской язык. К счастью, это было одно из тех умений, которые Максусу не пришлось учить или переучивать из его прошлой жизни. Похоже, что тонкая невербальная коммуникация между мужчинами одинакова во всех мирах и вселенных, по крайней мере среди людей.

Оказавшись внутри здания, Макс поднял брови. Он не мог увидеть большую часть помещений, но то, что он видел, заставило его значительно пересмотреть свои ожидания. "В этом месте водятся деньги, серьезные деньги", — подумал он. Здание оказалось не просто школой боевых искусств, но еще и полноценным современным тренажерным залом. Интерьер был либо из гранита, либо из его имитации. Макс мог бы разобраться, если бы захотел, но ему было все равно. Любой из этих вариантов был намного более привлекательным, чем в любой другой школе боевых искусств, которую он когда-либо видел.

За стойкой стоял большой крепкий мужчина в форме. На его рубашке было написано "Том". Еще один сотрудник находился в тренажерном зале и чистил оборудование. Макс не смог заглянуть в зону для боевых искусств — обзор преграждали двухсторонние зеркала. Он подождал, пока клиенты, вошедшие с ним, зарегистрируются и разойдутся, прежде чем подойти к стойке.

Человек в униформе, Том, поднял глаза, приподнял бровь, но ничего не сказал.

Не теряя времени, Макс в третий раз за день начал свою речь. Том, если это было его настоящее имя, слушал бесстрастно, не моргая. Он не открывал рот еще несколько секунд после того, как Макс закончил говорить, но затем улыбнулся. Макс воспринял это как хороший

знак. Все остальные сегодня только хмурились.

“Значит, тебя зовут Макс, да?” — спросил Том.

“Верно, а тебя, как я полагаю, зовут Том?” — сказал Макс, указав на рубашку другого мужчины.

“Точно, — ответил Том. — Подожди минутку. Я поговорю с менеджером, и мы посмотрим, сможем ли тебя принять”

“Отлично!” — сказал Макс. Он был удивлен, но не собирался упускать удачу. Все развивалось куда быстрее, чем он мог себе представить, и Макс ощутил кратковременный прилив радости. Если бы он смог вернуться домой с новостью о том, что у него появился дополнительный источник дохода, это значительно улучшило бы его настроение.

Ему пришлось ждать почти десять минут, пока Том не вернулся. В это время за стойку встал другой сотрудник, на его рубашке было написано "Субин". Он вежливо, но без особого интереса кивнул Макс.

Когда Том наконец вернулся, он сказал: “Итак, Макс, вот как обстоят дела. Чтобы преподавать здесь, тебе нужно доказать, что ты на это способен”.

“Ты имеешь в виду показать вам свои навыки боевых искусств?” — спросил Макс.

“Да. Мы обычно не пускаем в зону додзё лиц, не являющихся членами клуба, но сделаем для тебя исключение. Думаю, ты понимаешь, что это связано с юридическими аспектами, страховкой и всем таким. Поэтому мне нужно, чтобы ты заполнил это”. Он протянул планшет с целой стопкой бумаг.

“Что это?” — спросил Макс.

“О, просто отказы от ответственности, формы о рисках, ну и всякое такое. Смысл в том, что если ты поскользнешься и упадешь, мы не будем платить за твои медицинские счета, и все в этом духе”, — улыбнулся Том. Но на этот раз Макс ощутил легкое покалывание в затылке, предчувствуя, что что-то здесь не так. Даже без навыков анализа, можно было понять, что некоторые детали не совсем сходились, но он мысленно пожал плечами и начал разбирать бумаги.

Том пытался это скрыть, но он подал явные признаки раздражения, когда Макс действительно начал читать формы, прежде чем их подписать. Все было так, как он сказал, хоть и с небольшим перегибом. Формы действительно говорили, что если Макс получит травму на территории зала, это будет его собственная вина, и школа “Imperial MMA” не будет нести ответственность. Также интересной была часть, в которой описывались правила проведения спаррингов. В документах было указано, что в любых спаррингах ответственность за возможные травмы снимается со всех сторон. До этого Макс подумывал не подписывать бумаги и уйти, но, увидев этот пункт, он решил, что это может сыграть ему на руку.

Когда он закончил подписывать все бумаги, Том просмотрел их и кивнул. Он повернулся, словно собираясь провести Макса дальше, но тот протянул руку и с извиняющейся улыбкой сказал: “Извини, могу ли я получить копию после того, как ты подпишешь?”

“Обычно копии не выдаются”, — с ноткой раздражения сказал Том.

"Да, но я все равно хотел бы ее. Если ты не можешь подписать, то я хотел бы получить подписанную копию после того, как это сделает тот, кто может".

Мужчина едва сдержался, чтобы не закатить глаза.

"Трещины начинают проявляться, да?" — подумал Макс. Но он терпеливо ждал, пока Том подписал все бумаги, бросил их в копировальный аппарат за стойкой и быстро сделал копию для Макса. Когда Том вручил ее ему, Макс пробормотал благодарность, сложил бумаги и засунул их за пояс штанов.

"Ладно, пойдем", — сказал Том и направился к зеркальным дверям.

<http://tl.rulate.ru/book/122716/5140568>